

В воздухе витал слабый, едва уловимый запах дезинфицирующих средств. Солнечный свет, лившийся сквозь широкие окна коридора, окрашивал парящие пылинки в золотистые тона.

За стеклом шумела густая зелень деревьев, а откуда-то со стороны соседней церкви доносилось стройное детское пение. Дзёдзи Идзуми сидел на больничной скамье, лениво разглядывая улицу, как вдруг прямо на подоконник вспорхнул голубь. Белоснежный, чистый — наверняка из тех, что держали при храме и выпускали на свадьбах на радость молодоженам. Птица склонила голову набок, уставившись на него круглым любопытным глазом.

— Что, переглядываетесь? — раздался хриловатый голос, и еще до того, как Дзёдзи повернулся, до него долетел густой шлейф табачного дыма вперемешку с резким ментолом.

— Откуда у тебя время на праздные прогулки?

Рядом со скрипом прогнулось сиденье, и набежавшая тень заслонила теплое полуденное солнце. Дзёдзи даже не взглянул на гостя, продолжая лениво провожать взглядом вспорхнувшего голубя. По этому въедливому амбре из сигарет и мятных леденцов он и без лишних слов знал, кто перед ним.

Синдзиро Хаяси.

Наследник этой самой психиатрической клиники Аояма, который пока числился здесь скромным ведущим психиатром.

— Мимо шел, дай, думаю, загляну, — ухмыльнулся Хаяси, выуживая из пачки сигарету.

Дзёдзи молча повернулся и указал пальцем на новенькую табличку на стене с перечеркнутым дымящимся окурком.

— Душно тут у вас, — недовольно цыкнул Синдзиро под его укоризненным взглядом, но сигарету послушно убрал обратно в пачку. Вместо этого он вытащил из кармана мятную конфету, ловко сорвал обертку и закинул леденец в рот. — Ну выкладывай, с какой бедой пришел на исповедь к великому и надежному доктору Хаяси? Или тебе снова от меня что-то нужно?

Дзёдзи на мгновение задумался, приняв на редкость загадочный вид. Он пристально посмотрел на старого приятеля, который, как обычно, выглядел слегка взъерошенным и небрежным.

— Синдзиро. Ты когда-нибудь читал веб-новеллы? Ну, те, где главный герой перерождается и получает какой-нибудь читерский навык или суперсистему?

— Чего?

— Вот такие у меня дела в последнее время, — подытожил Дзёдзи, сидя в глубоком кресле кабинета Хаяси. Перед ним на столе исходил тонким паром свежесваренный жасминовый чай.

— Да уж, не соскучишься, — Синдзиро с хрустом разгрыз леденец.

Прищурившись, он окинул Дзёдзи долгим, оценивающим взглядом, словно рентгеновский аппарат, обошел вокруг него пару раз и, так ничего подозрительного и не обнаружив, разочарованно плюхнулся обратно в свое кресло. Свой белый врачебный халат он уже небрежно скинул на край стола, оставшись в легкомысленной белой футболке с принтом «Суперкрошек».

— То есть, если я все правильно понял, теперь ты видишь у всех над головами всплывающие ярлыки с текстом, а в голове у тебя прописался некий голос, величающий себя Системой, которая клятвенно обещает возвести тебя на вершину жизни?

— Именно.

— Ясно, — кивнул Синдзиро и показал жест «ок».

Он взял со стола черную перьевую ручку, придвинул к себе бланк и быстро нацарапал диагноз:

«У пациента наблюдаются глубокие слуховые и зрительные галлюцинации. На основе многократных клинических наблюдений настоятельно рекомендуется прекратить всякое лечение ввиду его полной бесполезности».

— Держи, — Хаяси размашисто чиркнул свою подпись внизу листа. — С этой бумажкой начальство без лишних вопросов оформит тебе месяц внеочередного отпуска.

Дзёдзи опустил взгляд на протянутый бланк. Лицо его не выражало ровным счетом ничего.

— Ты подраться со мной решил?

Синдзиро отложил бланк. Он потянулся к монитору, взял лежавшие там очки — сугубо декоративный аксессуар без диоптрий — водрузил их на переносицу и принялся пристально вглядываться в мимику друга.

Взгляд Идзуми оставался абсолютно серьезным. Ни единого признака шуток.

— Ты ведь это серьезно? — на всякий случай переспросил психиатр.

— Я похож на человека, который стал бы тратить твое время на столь глупые розыгрыши?

Они молча смотрели друг на друга. В конце концов, не выдержав этого немомго напора, Хаяси со вздохом закрыл лицо руками, глухо простонал что-то нечленораздельное и поднялся с места.

— Погоди-ка секунду.

Дзёдзи молча наблюдал за тем, как Хаяси уверенным щелчком запер замок на двери, а затем задернул тяжелые плотные портьеры, не оставив ни единой щели для уличного света. Тщательно, шаг за шагом проверив каждый угол кабинета, Синдзиро щелкнул тумблером портативного подавителя сигналов. Только после этого его лицо приняло предельно серьезное выражение. Он набросил обратно белый халат и вернулся за рабочий стол.

— Твоя паранойя крепка как никогда, — хмыкнул Дзёдзи. За долгие годы дружбы он настолько привык к подобным мерам предосторожности со стороны Хаяси, что даже бровью не повел.

— А ты как думал? Оцени масштабы катастрофы, — ворчливо отозвался тот, метнув на приятеля сердитый взгляд. — О таких вещах мог бы и заранее в сообщении намекнуть, чтобы я хоть подготовился!

— Ладно, ладно. В следующий раз обязательно предупрежу, — примирительно отозвался Дзёдзи, мысленно добавляя, что никакого «следующего раза» для подобных тем лучше бы не возникало.

— И даже ко мне относись с настороженностью, — вздохнул Синдзиро, потирая виски при виде безграничного доверия на лице друга. — Мой кабинет — не бункер под защитой Пентагона. Если слухи о твоём состоянии просочатся наружу, тебя же на куски порежут ради исследований в секретных лабораториях. Не боишься?

— Для этого в мои бредни должен хоть кто-то поверить, — Дзёдзи мягко улыбнулся и легонько постучал пальцами по полированному дереву стола. — С моей-то историей посещений в твоей клинике... Даже если кто-то подслушает наш разговор, все решат, что офицер Идзуми окончательно двинулся умом на почве профессионального выгорания.

— Будь серьезнее.

Видя, что Дзёдзи по-прежнему способен шутить, Синдзиро немного расслабился. Судя по всему, рассудок его друга пока не помутился окончательно, и ситуацию удавалось держать под контролем.

— Стоит этой информации хоть краешком всплыть наверху, как те чинуши, что давно мечтают под тебя подкопаться, превратят любую нелепую выдумку в неопровержимый факт.

— Я знаю, — Дзёдзи успокаивающе кивнул. Его светлые глаза глядели тепло и уверенно. — Именно поэтому я здесь.

Хаяси долго молчал, затем с размаху хлопнул себя ладонью по лбу, выражая крайнюю степень досады.

— Наказание ты мое... Ладно, пошли.

Идзуми поднялся с кресла. Он с любопытством наблюдал за тем, как Синдзиро подошел к массивному книжному шкафу и нажал на несколько скрытых пазов среди корешков книг. Раздался негромкий щелчок, тяжелая конструкция бесшумно отъехала в сторону, открывая взору полированные створки потайного лифта.

— Смотрю, ты развернулся тут с поистине королевским размахом, — с улыбкой заметил Дзёдзи, заходя вслед за приятелем в кабину.

Хаяси нажал кнопку второго подземного уровня. Легкий толчок, короткое ощущение невесомости, и двери разъехались, открывая просторный, стерильно чистый лабораторный комплекс, скрытый глубоко под землей.

— Ну как? Впечатляет? — с нескрываемой гордостью спросил Синдзиро, обводя рукой ряды мигающих приборов. — Все везли под заказ. Немецкое качество, обошлось мне в целое состояние.

— Да уж, аппаратуры такого класса во всей Японии по пальцам пересчитать можно. Вижу, ты не поскупился.

— Не будь у меня необходимости копаться в твоих мозгах, я бы к этим железкам и не притронулся, — проговорчиво отозвался психиатр, усаживаясь за пульт управления и кивком указывая Дзёдзи на футуристического вида сканер. — Ложись давай. И ответь на один глупый вопрос: эта твоя пресловутая Система сейчас за нами подглядывать не может?

— Не беспокойся, — Дзёдзи аккуратно снял пиджак и расправил воротник белоснежной рубашки, на которой не было ни единой складки. — Я проверил это на практике. Все обстоит именно так, как утверждал этот голос: стоит мне заблокировать доступ, и Система лишается возможности следить за мной. — Он на мгновение запнулся и тише добавил: — Конечно, при условии, что все ее заверения — не хитроумный блеф.

— Главное, что ты сам держишь ухо остро, — хмыкнул Хаяси, настраивая датчики. — Устраивайся поудобнее.

Как только Дзёдзи опустился на мягкое ложе сканера, приборы тихо загудели. Лицо окутал мягкий голубоватый свет. Идзуми послушно прикрыл глаза. Спустя секунду послышалось тихое шипение — аппарат выпустил тонкую струю прохладного аэрозоля. Сознание плавно затуманилось, и Дзёдзи погрузился в глубокий, безмятежный сон.

Когда он пришел в себя, все обследования уже завершились.

— Очнулся? Как самочувствие? — Синдзиро стоял рядом, с хрустом вонзая зубы в сочное спелое яблоко.

— Отлично. Что это был за спрей? — спросил Дзёдзи, приподнимаясь на локтях. В голове звенела приятная легкость, словно он проспал без пробуждения трое суток. От привычной усталости после бесконечных дежурств не осталось и следа.

— Моя новейшая разработка, мягкое успокоительное, — хмыкнул Хаяси. Взгляд его скользнул по забавно торчащему хохолку на макушке друга, и по выражению лица Дзёдзи он сразу все понял. — Даже не надейся, я тебе рецепт не выпишу. При частом использовании наступает привыкание, так что забудь. Лучшее лекарство для утомленного мозга — это нормальный, своевременный сон, а не фармацевтические костыли.

— Очень жаль, — вздохнул Идзуми. Спорить со столь категоричным тоном он не стал, зная, что Синдзиро беспокоится о его здоровье. — Ну так что там с результатами?

Хаяси полистал объемную распечатку из трех листов, хмуря брови, и наконец вынес вердикт:

— Жить будешь. Анализы идеальные, показатели в норме. Правда, из-за твоих вечных ночных дежурств наметился риск преждевременного облысения, но в остальном — хоть завтра в космос отправляй.

Дзёдзи опешил.

— Погоди-ка, тут я готов поспорить, — он машинально пригладил волосы на макушке. — Облысение? Чтобы у меня выпадали волосы? Да это в принципе невозможно!

— Чего ты так разволновался? — хмыкнул Хаяси, не отрывая взгляда от бумаг. — Я же сказал — «риск». Чисто гипотетический. Так что панику отставить, займемся профилактикой. Я тут на досуге накатал партию кунжутно-ореховых шариков. Заберешь с собой баночку. Съедай по штуке в день — отлично укрепляет корни волос и стимулирует работу мозга.

Из клиники Дзёдзи выходил в весьма озадаченном состоянии. В руках он бережно сжимал массивную стеклянную банку высотой добрых тридцать сантиметров, доверху наполненную

аккуратными темными шариками. Разумеется, заботливый доктор Хаяси не поленился тут же продублировать подробный рецепт этого чудо-средства на его электронную почту.

Стоило Идзуми миновать ворота больничного двора и направиться к парковке, как из дверей соседнего минимаркета вышел Дзинпэй Мацуда. Он был при полном параде, в служебной форме.

Они столкнулись буквально нос к носу на повороте. Сделать вид, что они не заметили друг друга, было решительно невозможно.

Мацуда замер.

Он медленно перевел взгляд на возвышающуюся за спиной Дзёдзи вывеску с огромными буквами: «Многопрофильная больница Аояма», а затем столь же неторопливо опустил глаза на гигантскую банку в его руках.

Несколько секунд они молча гипнотизировали друг друга взглядами. Наконец Мацуда осторожно, словно боясь спугнуть сумасшедшего, нарушил тишину:

— Офицер Идзуми?..

В этот судьбоносный миг в голове Дзёдзи билась лишь одна отчаянная мысль: «Господи, пусть он никогда, вообще никогда не узнает, что в этой проклятой банке лежит лекарство от облысения».

<http://bllate.org/book/18343/1784892>